

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г.Москва

04 сентября 2018 года

Дело № 306-ЭС18-6395

Резолютивная часть определения объявлена 28.08.2018

Полный текст определения изготовлен 04.09.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Золотовой Е.Н.,
Попова В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Промрегион» (далее – общество «Промрегион») на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2018 по делу № А65-31611/2016 Арбитражного суда Республики Татарстан,

при участии в судебном заседании представителей:

общества с ограниченной ответственностью Производственно-строительная организация «БетонДорСтрой» (далее - общество «БетонДорСтрой») Шамгуновой Л.А. (доверенность от 13.08.2018),

общества «Промрегион» Халитова М.И. (доверенность от 10.08.2018),

У С Т А Н О В И Л А:

общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоСтройСнаб» (далее – общество «ЭнергоСтройСнаб») обратилось в суд с иском, уточненным в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), к обществу «БетонДорСтрой» о взыскании 17 784 200 руб. долга по договору поставки от 01.06.2015 № 01/06-2015 и 2 122 823 руб. 04 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоСтрой» (далее - общество «ЭнергоСтрой») и общество с ограниченной ответственностью «Астрал» (далее – общество «Астрал»).

Арбитражный суд Республики Татарстан решением от 14.07.2017 отказал в удовлетворении иска.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26.10.2017 отменил решение суда от 14.07.2017 и удовлетворил иск в полном объеме.

Суд кассационной инстанции постановлением от 30.03.2018 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции от 26.10.2017; отказал в удовлетворении ходатайства общества «Промрегион» о проведении процессуального правопреемства в отношении общества «ЭнергоСтройСнаб» и произвел процессуальную замену общества «ЭнергоСтройСнаб» на Местную православную религиозную организацию Приход Крестовоздвиженской церкви села Каинки Верхнеуслонского района РТ Казанской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат, далее – организация).

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на неправильное применение судом округа норм права в части произведенного процессуального правопреемства, просит отменить постановление суда округа в указанной части и произвести процессуальное правопреемство по делу на общество «Промрегион».

Общества «ЭнергоСтройСнаб», «ЭнергоСтрой», «Астрал» и организация представителей в судебное заседание не направили.

В соответствии с частью 2 статьи 291.10 АПК РФ неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Судебной коллегией отклонены заявления общества «ЭнергоСтрой» и организации о фальсификации доказательства с учетом полномочий, предусмотренных частью 3 статьи 291.14 АПК РФ, предоставленных Судебной

коллегии Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела в порядке кассационного производства.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., а также объяснения участвующих в деле лиц, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в отзывах обществ «БетонДорСтрой», «ЭнергоСтрой» и организации, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что постановление суда округа подлежит отмене в части, касающейся процессуального правопреемства, по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и усматривается из материалов дела, на стадии кассационного производства от общества «ЭнергоСтройСнаб» и организации поступили заявления о процессуальном правопреемстве – о замене общества «ЭнергоСтройСнаб» на организацию.

В обоснование ходатайств суду представлен договор уступки права требования от 01.12.2017 № 5, согласно пункту 1.1 которого общество «ЭнергоСтройСнаб» (цедент) уступает организации (далее – второй цессионарий) права по обязательствам общества «БетонДорСтрой» в размере 17 784 200 руб. и 2 371 226 руб. 66 коп. процентов, вытекающих из договора поставки от 01.06.2015 № 01/06-2015.

Впоследствии от общества «Промрегион» (далее – первый цессионарий) также поступило заявление о замене общества «ЭнергоСтройСнаб» на основании договора от 20.05.2017 об уступке права требования с общества «БетонДорСтрой» 17 784 200 руб. задолженности по договору от 01.06.2015 № 01/06-2015, а также всех неустоек (пеней, штрафов) и иных требований.

Суд округа, руководствуясь статьей 48 АПК РФ, удовлетворил ходатайство истца и организации о проведении процессуального правопреемства и заменил общество «ЭнергоСтройСнаб» на организацию, отклонив аналогичное ходатайство общества «Промрегион».

Суд кассационной инстанции исходил из того, что представленный обществом «Промрегион» договор об уступке права требования был заключен 20.05.2017, до вынесения судебных актов судами первой и апелляционной

инстанций, между тем ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанций доказательств о процессуальном правопреемстве со стороны общества «Промрегион» представлено не было.

На этом основании суд округа сделал вывод о том, что, заявляя о правопреемстве на стадии кассационного производства, общество «Промрегион» фактически пытается ревизировать вступившие в законную силу судебные акты, не оспаривая их в кассационном порядке.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Замена выбывшей стороны ее правопреемником в арбитражном судебном процессе в соответствии с частью 1 статьи 48 АПК РФ возможна в том случае, если правопреемство произошло в материальном правоотношении, что должно быть подтверждено в соответствии с требованиями статей 65, 67 и 68 АПК РФ относимыми и допустимыми доказательствами лицом, заявившим о правопреемстве. При этом правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

В силу пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное (пункт 2 статьи 389.1 ГК РФ).

Пунктом 2 статьи 390 ГК РФ предусмотрены условия, подлежащие соблюдению цедентом, в частности: уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием; цедент правомочен совершать уступку; уступаемое требование ранее не было уступлено цедентом другому лицу.

Согласно пункту 4 статьи 390 ГК РФ в отношениях между несколькими лицами, которым одно и то же требование передавалось от одного цедента, требование признается перешедшим к лицу, в пользу которого передача была совершена ранее. В случае исполнения должником другому цессионарию риск последствий такого исполнения несет цедент или цессионарий, которые знали или должны были знать об уступке требования, состоявшейся ранее.

Указанная норма в ее истолковании, содержащемся в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – постановление Пленума № 54), предлагает следующее распределение рисков между цедентом и несколькими цессионариями:

При отсутствии исполнения со стороны должника надлежащим кредитором считается цессионарий, в отношении которого момент перехода требования наступил ранее (в настоящем деле совпадает с моментом заключения договора). Другой цессионарий, в отношении которого момент перехода спорного требования должен был наступить позднее, вправе требовать с cedenta возмещения убытков.

В случае исполнения должником такому иному лицу риск последствий исполнения несет cedent или цессионарий, которые знали или должны были знать об уступке требования, состоявшейся ранее (абзац второй пункта 4 статьи 390 ГК РФ).

Таким образом, в пункте 7 постановления Пленума № 54 содержится критерий добросовестности cedenta и второго цессионария для распределения рисков при двойной уступке одного права для ситуаций, когда исполнение должником уже осуществлено.

Следовательно, при отсутствии исполнения должником в качестве общего правила действует критерий момента перехода требования, указанный в пункте 4 статьи 390 ГК РФ.

Как усматривается из материалов дела, договор уступки прав требований в пользу общества «Промрегион» (первого цессионария) был заключен 20.05.2017, а договор уступки прав требований в пользу организации (второй цессионарий) - 01.12.2017, то есть позднее на 6 месяцев.

Однако суд округа, делая вывод о переходе спорного права требования к организации, не учел, что в силу действующего законодательства приоритет цессии при заключении нескольких соглашений об уступке одного и того же права (требования) отдается договору цессии, который заключен ранее, и не дал оценки моменту перехода права, исходя из приоритета уступки, что не может быть признано законным.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает, что правило об очередности уступки не исключает при наличии соответствующих оснований возможности применения общих положений гражданского законодательства, в частности статей 10, 170 ГК РФ.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 65 АПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

При наличии доказательств сговора cedenta и первого цессионария, в частности доказательств того, что договор с первым цессионарием был заключен в целях причинения вреда второму цессионарию (задним числом либо заранее в целях лишения правовых последствий последующих уступок), переход права требования к первому цессионарию может быть квалифицирован как ничтожный на основании статьи 170 ГК РФ.

Возможность признания недействительным договора, совершенного во вред третьему лицу, по иску этого третьего лица на основании статьи 170 ГК РФ, признается судебной практикой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 86 постановления № 25, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ). Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение, что не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Таким образом, правило первого абзаца пункта 4 статьи 390 ГК РФ может знать исключения при недобросовестности первого цессионария.

Предъявляя требование о процессуальной замене взыскателя, заявители должны представить суду документы, подтверждающие факт перехода соответствующих прав требования от взыскателя к новому кредитору.

Основные положения арбитражного процесса предписывают арбитражным судам предоставить субъектам предпринимательской и иной экономической деятельности защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, укрепление законности, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота (статья 2 АПК РФ).

Для реализации этих требований процессуальное законодательство предоставляет арбитражным судам достаточные полномочия как для разрешения спора по существу, так и для рассмотрения отдельных процессуальных вопросов в рамках рассматриваемого дела.

При этом, поскольку заявление о процессуальном правопреемстве не относится к требованиям по существу спора, положения статьи 287 АПК РФ не препятствуют суду кассационной инстанции устанавливать обстоятельства, позволяющие определить момент перехода спорного права требования с учетом уступки его cedentом сразу двум цессионариям.

Согласно пункту 4.1 договора цессии от 01.12.2017 cedent отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования.

Как усматривается из пункта 3.4 договора цессии от 20.05.2017, общество «ЭнергоСтройСнаб» подтвердило и гарантировало обществу «Промрегион», что никаких иных соглашений, либо договоров, уступки прав требований, либо взаимозачетов по уступаемому праву иным лицам не передавались и передаваться не будут.

Между тем вопросы о существовании уступаемого права на момент заключения договора от 01.12.2017 с учетом приведенных условий договоров и положений о моменте перехода права, а также о добросовестности сторон судом округа не исследовались.

Пунктом 3 статьи 385 ГК РФ предусмотрено, что кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право (требование), и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления этого права (требования).

С учетом приведенной нормы права суду округа надлежало установить, в рамках какого именно договора цессии были совершены необходимые действия, направленные на создание правовых последствий, связанных с переходом права требования по договору поставки от 01.06.2015 № 01/06-2015,

как передача и получение подлинных документов, удостоверяющих право требования к должнику, направление ему уведомления о состоявшейся уступке.

Тогда как указанные обстоятельства, являющиеся значимыми для осуществления процессуального правопреемства, судом округа не были исследованы и установлены.

Кроме того, как следует из материалов дела, общество «ЭнергоСтройСнаб» заявляло о фальсификации договора уступки от 20.05.2017, которое судом округа также не рассмотрено.

Между тем с учетом того, что процессуальное правопреемство возможно на любой стадии процесса, а рассматриваемые ходатайства поданы в суд округа, препятствий дать оценку действительности данного договора у суда кассационной инстанции не имелось.

Согласно пункту 3 статьи 10 ГК РФ в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается.

Частью 3 статьи 8 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что суд округа допустил существенное нарушение норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалуемое постановление в части произведенной процессуальной замены подлежит отмене с направлением указанного вопроса на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

При новом рассмотрении дела в отмененной части суду округа следует рассмотреть поданные ходатайства с учетом позиций и заявлений сторон и очередности уступки требований, правильно применив нормы права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2018 по делу № А65-31611/2016 Арбитражного суда Республики Татарстан в части, касающейся процессуального правопреемства, отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Золотова Е.Н.

Судья

Попов В.В.